

Цинь Шань недовольно нахмурился:

— Это не то, о чём тебе стоит беспокоиться, ты... — Он взглянул на Лю Ханя, собираясь сказать, что тот может уйти. Но, увидев полупрозрачное платье на теле главы культа и румянец, покрывающий большую часть щёк, он вдруг подумал, что выпустить его ночью на улицу не только неэстетично, но и может вызвать панику.

— У вас, у Демонического культа, нет здесь места для ночлега? — Цинь Шань выбрал более мягкую формулировку.

Лю Хань обиженно надулся:

— В последние годы мы редко выходили в свет, наши базы в Цзяннани все свернули. Если бы не ради старшего брата, я бы не приехал сюда издалека, да ещё и в таком виде. Старший брат всё ещё хочет меня прогнать?

Услышав это, Цинь Шань почувствовал редкое угрызение совести и сказал:

— Тогда поприветствуй дядю Бая и оставайся.

Лю Хань радостно улыбнулся, попрощался с Цинь Шанем и отправился искать Белобрового гостя. Но не успел он уйти далеко, как Цинь Шань услышал крик снаружи.

— Ах! Ты, ты, подлец, почему ты всё ещё в женском платье?

Затем раздался голос Лю Ханя:

— Подлец? Это ты бросился ко мне в объятия, да ещё и в третьем часу ночи. Что ты делаешь в комнате моего старшего брата?

— Ты... ты бесстыдник!

Началась суматоха. Снаружи Лю Хань случайно столкнулся с Байлянь, и между ними разгорелся конфликт. Цинь Шань уже хотел выйти, чтобы уладить ситуацию, но раздался усталый голос Белобрового гостя.

— Хватит, Шань отдыхает, не шумите.

После этих слов все мгновенно замолчали.

Услышав, что снаружи больше нет шума, Цинь Шань задул свечу в комнате, сел у окна и спокойно просидел примерно половину чашки чая, после чего внезапно произнёс:

— Ты ещё не спустишься?

С крыши спрыгнул человек — Си Чэньшуй.

— О, я думал, ты так увлечённо разговаривал с младшим братом, что забыл, что я всё ещё прячусь наверху.

Цинь Шань не стал обращать на это внимание и дал другое распоряжение:

— То, что я тебе рассказал касательно Ци Жована, больше не должен знать никто.

Си Чэньшуй удивился, сел на стул.

— Значит, когда Лю Хань пришёл, ты спрятал меня ради этого? — Он повертел глазами. — Ты даже от него скрываешь?

— Я не хотел, чтобы Лю Хань видел тебя, потому что не хотел, чтобы он знал, что ты был со мной сегодня вечером, — ответил Цинь Шань. — Мне нужно, чтобы ты продолжил притворяться Ци Жованом.

— Зачем? Слушай, Цинь Шань, только не пытайся меня обмануть. В прошлый раз ты дал мне бесполезную флейту, я ещё не рассчитался с тобой за это, — Си Чэньшуй закинул ногу на ногу. — Если хочешь использовать дедушку, хотя бы скажи, что ты задумал? Какая польза от того, что я буду притворяться Ци Жованом?

— У Сяо И много подозрительных моментов, и я не верю, что всё это — совпадение, — сказал Цинь Шань. — Я хочу, чтобы ты продолжил притворяться Ци Жованом, чтобы найти шанс подобраться к нему поближе.

— Только и всего? — Си Чэньшуй поковырял в носу. — Это не имеет ко мне никакого отношения. Я не из Зала стражи Цинь, и мне всё равно, чья фамилия будет у Поднебесной. Такого объяснения недостаточно, чтобы втянуть меня в это дело.

— Конечно, есть ещё кое-что, — Цинь Шань прищурился. — Я хочу, чтобы Сяо И заплатил в сто раз больше за страдания Ци Жована, и для этого мне нужна твоя помощь.

— Хорошо! — Си Чэньшуй хлопнул ладонью по столу и встал, решительно заявив:

— Ради этого я помогу тебе! Мерзости, которые натворил Сяо И, мне не по душе! Скажи, как ты хочешь ему отомстить? Лишить его боевых навыков или опозорить его имя?

Цинь Шань усмехнулся.

— Ты... хочешь, чтобы он поплатился жизнью? — спросил Си Чэньшуй.

— Жизнь? — Цинь Шань покачал головой. — Если Сяо И больше всего ценит свою жизнь, я, конечно, заставлю его расплатиться ею. Но для человека, который смотрит на власть и желания как на нечто более важное, чем жизнь, смерть не является самым мучительным наказанием. У каждого есть то, что он ценит больше всего, и чтобы причинить боль, нужно ударить именно по этому.

Си Чэньшуй осторожно спросил:

— А если человек не ценит ни жизнь, ни славу, ни что-либо ещё, как ты тогда отомстишь?

Цинь Шань хотел сказать, что таких людей не бывает, но вдруг вспомнил одно лицо.

Он молчал некоторое время, а потом сказал:

— Тогда у него всегда есть что-то, что он хочет, но не может получить. Я сделаю так, что он никогда этого не получит.

Си Чэньшуй, увидев его полуулыбку, вдруг почувствовал, как холод пробежал по спине.

Никого нельзя злить, только не Цинь Шаня! — в который раз подумал он про себя.

— Значит, для Сяо И, который жаждет славы и власти, ты хочешь, чтобы он потерпел поражение в последнюю минуту и остался ни с чем?

Задав этот вопрос, Си Чэньшуй услышал неспешный ответ Цинь Шаня:

— Помнишь ту деревянную флейту, которую я тебе дал?

— Деревянную флейту? Ты про ту, которая не издаёт звуков? Я ещё не рассчитался с тобой за это!

— Она не беззвучна, — с глубоким смыслом произнёс Цинь Шань. — Просто её звук не слышен обычным людям.

В Цзяннани, в маленьком дворике, где временно остановилась семья Сяо, беседка на воде соединялась с павильоном посреди озера. В павильоне один человек смотрел на луну, когда подбежал подчинённый и, поклонившись, сказал:

— Господин, уже подтверждено, что те совы, которых мы держали, в тот день все вылетели из деревянных клеток.

Человек в павильоне невольно сжал перила, тихо спросив:

— И что дальше?

— Они пролетели несколько кругов над городом, но не приземлились. Похоже, звук флейты прозвучал только один раз, и больше сигнала не было, — доложил подчинённый. Сказав это, он почувствовал, как на него внезапно обрушилась тяжесть, словно тысяча цзиней давила на него. Он затаил дыхание, позволяя холодному поту пропитать одежду, и не смел издать ни звука.

Прошло много времени, прежде чем человек в павильоне снова заговорил:

— Продолжай следить за движением стаи. Как только что-то произойдёт, сразу доложи мне.

— Слушаюсь!

Подчинённый сложил руки в приветствии и уже собирался уходить, но, колеблясь, спросил:

— Сегодня у младшего хозяина поднялась высокая температура. В отсутствие господина главный управляющий по своему усмотрению пригласил врача для лечения. Не знаю...

Человек в зелёной одежде холодно ответил:

— Разбирайтесь с этим сами, больше не докладывайте мне, — он немного помолчал, а затем добавил:

— Всё ли готово с делом Цан Фэна?

— Всё уже организовано.

— Выберите подарки и отправьте в Зал Властного Клинка, считайте это извинением за сегодняшний инцидент.

— Слушаюсь.

Увидев, что господин, похоже, больше не собирается упоминать о младшем хозяине, подчинённый тихо вздохнул и откланялся. А перед беседкой на воде человек в зелёной одежде продолжал стоять, глядя на луну. При свете луны он осторожно гладил красный шнурок, надетый на правую руку. Если бы кто-то подошёл ближе, то смог бы заметить, что шнурок был сплетён из неизвестных материалов, чередуясь красным и коричневым цветами, и превращён в личный аксессуар.

Прошло много времени, прежде чем человек в зелёной одежде опустил голову и осторожно коснулся губами шнурка.

Его горло содрогнулось, словно из него вырвалось имя, похожее на вздох, но оно так и не успело сформироваться, развеявшись на холодном ветру.

— Жован...

Тело Вэй Ци было кремировано лично Цинь Шанем. Большая часть праха была развеяна над рекой, а Цинь Шань взял немного и положил в маленькую железную коробочку, которую носил с собой.

— Когда-нибудь я возвращу сегодняшнюю ненависть и сегодняшнее оскорбление сполна.

Вэй Шисы стоял на коленях у реки и, кланяясь бурным водам, трижды ударился лбом о землю:

— Брат Ци, будь спокоен. Я вместе с командующим отомстим за вас.

Весенний холод был особенно ощутим у реки, и влажная прохлада проникала под одежду, но оба человека стояли, глядя вдаль, пока прах не растворился в реке и вода не унесла его прочь.

Лю Хань и Белобровый гость с другими всё это время ждали на берегу. Увидев это, Белобровый гость с тревогой сказал:

— После этого я боюсь, что Шань снова увлечётся мезтью и повторит ошибки прошлого. Тот годовой Цинь Шань, разве не из-за того, что он переборщил в мести за учителя, весь мир боевых искусств объединился, чтобы противостоять ему?

— Старший брат изменился, он уже не такой, как раньше, — возразил Лю Хань. — А нынешняя ситуация не позволит этим людям снова собрать клятвенный собрание и заточить старшего брата в Безымянной долине.

Хаос в Поднебесной только начался, и всякие нечисти уже появились. Цинь Шань больше не был самой большой головной болью для этих людей.

— Сейчас их больше волнует дело Цан Фэна.

В этот момент Цинь Шань вернулся и сказал всем:

— По этому поводу я хочу съездить в Зал Властного Клинка.

— В Зал Властного Клинка, один? — Лю Хань нахмурился.

Белобровый гость предостерёг:

— Шань, не действуй опрометчиво.

<http://bllate.org/book/16875/1555576>